

УДК 338.054.23

«ЗОЛОТОЙ СКАНДАЛ» И «ЗОЛОТОЙ» ДОГОВОР: К ИСТОКАМ КОРРУПЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Б. А. Игамбердиев, кандидат исторических наук, доцент,
Международный университет Ататюрк Алатоо <bakhtiiar.igamberdiev@iaau.edu.kg>

“GOLDEN SCANDAL” AND GOLDEN AGREEMENT: TO THE SOURCE OF CORRUPTION IN KYRGYZSTAN

B. A. Igamberdiev, PhD, Department of the World Economy,
International Ataturk Alatoo University <bakhtiiar.igamberdiev@iaau.edu.kg >

Abstract

The goal of this article is to analyze the golden scandal and golden contract on “Kumtor” gold mine. In frames of the article the complex of reasons and consequences of the contract with Canadian “Kameco” corporation (not specializing on gold production) on “Kumtor” gold mine are being assessed.

Key words: Corporation Seabeko, Gold Deposit Kumtor, “Gold Scandal”, Corruption, Askar Akayev.

Аннотация

Целью данной статьи является анализ «золотого скандала» и «золотого договора» по месторождению «Кумтор», лежащих у истоков коррупции в Кыргызстане. В рамках статьи рассматривается комплекс причин и совокупность последствий заключения соглашения по золоторудному месторождению «Кумтор» с канадской корпорацией «Камеко», прежде не занимавшейся добычей золота.

Ключевые слова: корпорация «Сибеко», золоторудное месторождение «Кумтор», «золотой скандал», коррупция, Аскар Акаев.

Как показал исторический опыт, свидетелями которого мы были, результатами экономической политики государства стали: рост коррупции, две революции и снижение степени управляемости государства – явления, взаимосвязанные по своей природе. При этом, пожалуй, одним из ключевых явлений явилась коррупция, нередко именуемая в западной науке «реализацией индивидуального интереса» ввиду исключительной узости определения термина «коррупция».

Говоря непосредственно о коррупции, следует отметить, что согласно «Transparency International» («Международная прозрачность»), Кыргызская Республика заняла 162-ю позицию из 180 стран в 2009 г. с индексом 1,9, опередив Казахстан (120-е место с индексом восприятия коррупции 2,7), Азербайджан (143-я позиция с индексом 2,3), Россию (146-я позиция с индексом 2,2), Украину (146-я позиция с индексом 2,2), Таджикистан (158-я позиция с индексом 2,0), позади Туркменистан (168-я позиция с

индексом 1,8) и Узбекистан (174-я позиция с индексом 1,7). Замкнули список Афганистан (179-я позиция с индексом 1,3) и Сомали (180-я позиция с индексом 1,1) [1].

Одним из первых примеров реализации индивидуального интереса в Кыргызстане явилось развитие корпорации «Сиабеко», протолкнувшей соглашение с «Камеко» по крупнейшему месторождению золота в Кыргызстане – «Кумтор». Компания «Сиабеко» сыграла грандиозную роль в истории Кыргызстана. Контракт, заключенный по золоторудному месторождению «Кумтор» с канадской компанией «Камеко» по протекции «Сиабеко», и по сегодняшний день является причиной серьезных споров, а порою служит детонатором протестных настроений в обществе. Стало это возможным ввиду положения, занимаемого компанией «Сиабеко» в государственном управлении в Кыргызской Республике.

Инициатором партнерства между Кыргызской Республикой и компанией «Сиабеко групп» был глава компании Б. Бирштейн, который 23.09.1991 г. направил А. Акаеву документ под грифом «сверхсрочно». В рамках этого документа Б. Бирштейн предлагал ряд услуг его компании для реализации государственной программы развития экономики Кыргызстана. Для возможности эффективной помощи со стороны его компании Кыргызской Республике предлагался ряд мер, в том числе: 1) в качестве руководящего экономического органа Кыргызстана учредить «Высший экономический совет Кыргызской Республики», который руководил бы всеми экономическими процессами в государстве, а также всеми международными торговыми связями страны; 2) в состав Совета включить высшее руководство государства, а также представителей компании «Сиабеко групп»; 3) определить круг задач совета, в число которых в большей мере должна входить реализация крупных экономических проектов; 4) уполномочить отделения компании «Сиабеко групп», функционирующие в разных точках мира, включая ряд стран Европы, Канаду, США, Чили и Японию, выполнять представительские функции экономического характера от имени Кыргызстана; 5) оформить полномочия совета указом Президента Кыргызстана и закрепить их решением Парламента государства [2]. Далее в данном документе указывалось, что Б. Бирштейн желает обсудить более детально программу экономического развития государства и, может быть, в городе Бишкеке в начале октября 1991 г. Представителем Бирштейна выступал Санжарбек Айтматов.

Реакция А. Акаева была молниеносной: 24 сентября того же года президентом был подписан указ о назначении своим полномочным представителем по особым поручениям С. Айтматова. Данный указ был издан под грифом «Не подлежит опубликованию в печати». В конце 1991 г. А. Акаев своим указом создает при президенте Кыргызской Республики новую структуру – «Комитет по реконструкции и развитию экономики», во главе которого назначает Б. Бирштейна, заместителями становятся С. Айтматов, А. Сарыгулов, а также А. Акаев создает основу для учреждения государственно-частной корпорации «Сиабеко-Кыргызстан» [3], в связи с чем Бирштейну были представлены соответствующие привилегии – филиал компании «Сиабеко» в Кыргызстане полностью освобождался от необходимости платить налоги. Для разработки основополагающей концепции экономического развития Кыргызстана Б. Бирштейн нанял канадского эксперта Ч. Макмиллана, который был представлен как его экономический советник. Ч. Макмиллан предоставил свое видение «экономической концепции», в которой, наряду с отдельными рациональными идеями, содержались достаточно негативные моменты. За полтора года своего существования (со 2 декабря 1991 г., когда был создан Указом Президента КР УП № 38215, и по 15 июня 1993 г., когда был упразднен Указом

Президента РК УП № 158а) этот «Комитет...» провел лишь одно получасовое заседание. При этом наскоро слепленная «экономическая концепция» Б. Бирштейна и Ч. Макмиллана, будучи солидно оплаченной государством, не приобрела форму сколько-нибудь серьезного документа [2].

Особый интерес вызывает заключенный договор «О совместной деятельности в области освоения полезных ископаемых, развития горнодобывающей промышленности Кыргызстана», заключенный правительством Кыргызстана с организацией «Кыргыззолото» и неизвестной швейцарской компанией в формате государственно-частной корпорации «Сиабеко-Кыргызстан». В рамках договора «Сиабеко-Кыргызстан», возглавляемая С. Айтматовым, должна была предоставить Кыргызстану новейшие технологии, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых. Сотрудничество должно было проходить в два этапа. Первый этап заключался в совместном развитии производства на руднике и фабрике «Макмал». Вторым этапом состоял в совместном эффективном развитии ряда месторождений со значительными запасами золота в Кыргызстане – Талды-Булак, Джеруй, Кумтор [2]. Первый этап сотрудничества был сопряжен практически с нулевой эффективностью, однако по второму пункту компания «Сиабеко» была достаточно активной. Так, «Сиабеко» лоббировала интересы корпорации «Камеко» для сотрудничества последней с правительством страны, результатом чего явилось заключение договора по разработке золоторудного месторождения «Кумтор» [2], открытого геофизической экспедицией «Киргизгеология» в 1978 г. [4]. Первое технико-экономическое обоснование (ТЭО) по освоению золоторудного месторождения «Кумтор» было завершено в 1989 г. Разработано оно было институтом ГИНАЛМАЗЗОЛОТО Главного управления драгоценных металлов и алмазов при Совете Министров СССР [5, с.8].

Необходимо отметить, что в советский период разработка месторождения не была начата ввиду того, что она могла причинить невосполнимый ущерб уникальной экологии местности [5, с.8]. Требовался особый подход с применением специфических технологий добычи шахтным способом на значительной высоте, ввиду отсутствия которых работы на месторождении были отложены на более поздний срок [6].

При подборе инвестора и разработке месторождения Кыргызстану следовало учитывать проблемы, указанные в ТЭО от 1989 г., а не соглашаться всецело на условия первой попавшейся компании. Ведь помимо «Камеко» были и другие компании-кандидаты на разработку данного месторождения, которые предлагали весьма выгодные условия сотрудничества. К примеру, по месторождению «Кумтор» были подписаны протокол взаимопонимания с такой компанией, как «Hunt Exploring Mining Company» («НЕМСО»), проект договора с «Anglo-American Corporation of South Africa» (Южная Африка), протокол соглашения с «Newmont Mining Corporation» (США) и имелись предложения компании «Morrison Knudsen» (США) и «Guinberg Consortium» (США).

Однако в рамках Генерального соглашения между Кыргызстаном и компанией «Камеко» по проекту «Кумторзолото» в г.Торонто от 4 декабря 1992 г. месторождение «Кумтор» было передано компании «Камеко», что произошло благодаря активному посредническому вмешательству компании «Сиабеко» [5, с.22]. Как результат соглашения, закрепленного постановлением правительства от 31 декабря 1992 г. за подписью премьер-министра Т. Чынгышева [7], корпорация «Камеко» получила полный контроль над месторождением «Кумтор». Правительство никак не влияло на развитие Кумтора [8]. «Камеко» отчитывалась перед Кыргызстаном только за добытое золото, в то

время как иные сопутствующие ценные металлы, такие как серебро, вольфрам, теллурий и др. либо непродуманно уходили в отход, либо добывались нелегально [6]. Хотя, согласно исследованиям «Гиналмаззолото», проведенным в 1987-1989 гг., месторождение дает возможность «извлечения полезных компонентов из «кумторской» руды: золота – 91%; серебра – 80%; серы – 88%; теллура – 90% при расчетном получении до 40 т теллура и до 2000 т вольфрама в год» [5, с.37]. Также, по мнению опытного геолога с многолетним стажем, показатели содержания золота в руде значительно занижались [6].

Об отсутствии прозрачности, сопряженной с завышением расходов, в январе 2013 г. заявлял министр экономики Кыргызстана Темир Сариев [9]. Его слова нашли отражение в «Отчете Государственной комиссии по проверке и изучению соблюдения ЗАО «Кумтор Оперейтинг Компани» норм и требований по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды, безопасности производственных процессов и социальной защите населения», где четко демонстрируется, что при ценах на золото на уровне от 400 до 700 долл. за унцию «компания работала на уровне «нормальных» прибылей», но с ростом цены на золото выше 700 долл. средние расходы на каждую унцию золота стали возрастать [5, с.28-30].

В целом, за время с начала добычи золота в мае 1997 по 2011 г. на «Кумторе» «было получено всего 8 382,2 тыс. унций золота (260,7 т), реализовано 8 373,6 тыс. унций (260,4 т), суммарная выручка КГК составила 4 860,7 млн. долл. США, суммарные расходы – 3 839,7 млн. долл. США, чистая прибыль составила 1 021 млн. долл. США». С ростом цен на золото с 2008 г. доходы компании до 2011 г. возрастают на 200%, обуславливая также рост прибыли на 469% с 92,8 млн. до 435,7 млн. долл. США. При этом растут также расходы компании на 139% [5, с.28].

При сравнении проекта «Кумтор» со схожими проектами в мире обнаруживается завышение капитальных затрат и амортизационных расходов «Центерры», частью которой с 2003 г. является «Кумтор». Так, ведущие международные корпорации, входящие в число 10 крупнейших золотодобывающих компаний мира, такие как ОАО «Полюс Голд» (Российская Федерация, 1 495 тыс. унций в 2011 г.), ОАО «Англо Голд Ашанти» (ЮАР, 4 331 тыс. унций), ОАО «Африкан Баррик Голд» (Великобритания, 688,3 тыс. унций) показали следующие результаты: доля амортизационных расходов в себестоимости продукции по итогам 2011 г.: «Центерра» – 24% (добыто 642,4 тыс. унций в 2011 г.), «Полюс Голд» – 15%, «Англо Голд Ашанти» и «Африкан Баррик Голд» – по 19%. При этом в «Кумтор Голд Компани» доля амортизационных расходов составила 27% от себестоимости, в то время как, к примеру, «Алданзолото» (компания из Якутии, входящая в российскую корпорацию «Полюс Голд») имела лишь 7% амортизационных расходов. Капитальные затраты в стоимости основных средств в Центерре составили 46%, а в «Англо Голд Ашанти» – 25%, в «Полюс Голд» и «Африкан Баррик Голд» – по 21%. Это при открытой добыче золота на «Кумторе», в то время как в сопоставляемых компаниях имеет место и подземная добыча. К примеру, в «Англо Голд Ашанти» – 54%, а в «Африкан Баррик Голд» – 50% золота добывается подземным способом [5, с.31-32].

Следует также учитывать концентрацию золота в руде, которая на месторождениях «Центерры» составляет в среднем 2,9 г/т (а отдельно на «Кумторе» – 3,7 г/т), в то время как в «Полюс Голд» – 2,1 г/т, а в «Англо Голд Ашанти» – 1,8 г/т [5, с.31]. Как отмечается в «Отчете...», «учитывая открытый способ добычи и высокий уровень содержания золота, доли капитальных затрат и амортизационных расходов в Центерре должны быть ниже,

чем в других компаниях». В действительности же дело обстоит иначе и «капитальные затраты и амортизационные расходы Центерры остаются сильно завышенными» [5, с.32].

Ввиду того, что с 2003 г. «Кумтор» стало работать как часть компании «Центерра Голд Инк», расходы «Кумтора» возросли на содержание не только рудника «Кумтор», но и на содержание и геологоразведку на ряде других месторождений, принадлежащих «Центерре», таких как Бору/Гацуурт и Кара-Бельдыр, лежащих фактически бременем на «Кумтор» [5, с.29]. О роли месторождения «Кумтор» в компании «Центерра» можно судить по динамике структуры доходов «Центерры». Так, если в 2008 г. «Кумтор» дал 73,6% доходов «Центерры», то в 2009 – 76,4%, а в 2010 г. – 82,8%. В 2011 г. этот показатель достиг 92,3%, что в 11,8 раз больше, чем доходы проекта Бору/Гацуурт в Монголии – второго работающего предприятия в составе «Центерры». То есть фактически единственным эффективно действующим предприятием в составе «Центерры» является «Кумтор Голд Компани». При росте добычи золота на 5% в 2011 г. по отношению к 2010 г. на «Кумторе» доходы возросли на 34%. При этом на месторождении «Бору» объем добычи за аналогичный период сократился на 46%, а доходы, ввиду роста затрат на 67% (до 979 долл. за унцию), сократились на 57% [5, с.29].

В ситуации, когда «Кумтор» дает большую часть доходов «Центерры», Кыргызстан, посредством госкомпании «Кыргызалтын», обладая 32,75% акций «Центерры», не имеет никакого влияния на процессы в компании. Более того, Кыргызстан не может получить всю необходимую информацию о принимаемых компанией решениях, что противоречит, в том числе Закону «О бизнес корпорациях в Канаде» (Canada business corporation Act) (пункты 104-110) [5, с.31].

Почему же, имея 66% акций компании «Кумтор» и возможность получить полный контроль над рудником с 2003 г., Кыргызстан пошел на реструктуризацию 2003-2004 гг., в которой 66,67% акций «Кумтора» обменяли на 33% акций компании «Центерра Голд Инк»? Следует отметить, что в составе «Центерры» оказались в основном компании, зарегистрированные в оффшорных зонах, стоимость «Кумтора» была занижена посредством оценки его стоимости на 1992 г., а общая стоимость «Центерры» была искусственно завышена компанией «Камеко» [5, с.23-24]. В конечном итоге потери от этого оказались значительными. Следующая реструктуризация, имевшая место в 2009 г., также оказалась убыточной для Кыргызстана, а «Камеко» заработала 300 млн. долл. США чистой прибыли только на росте стоимости акций «Центерры» с 2004 г. При этом компания «Камеко» избежала все вероятные претензии со стороны Кыргызстана в будущем посредством продажи своей доли в «Центерре» [5, с.28]. Следует также упомянуть о значительных потерях Кыргызстана от целого ряда махинаций с ценными бумагами, переводом средств на счета оффшорных компаний и «консультативной помощью», оказанной, в том числе, женой президента «Камеко» Л. Хоменюка – М. Стивенс [5, с.23-33].

Основываясь на всех этих фактах, Госкомиссия «предполагает, что заключение таких невыгодных соглашений по реструктуризации проекта «Кумтор» связано с личными корыстными интересами лиц, руководивших на тот момент Кыргызской Республикой» [5, с.16], и делает заключение о наличии «коррупционной составляющей процесса реструктуризации проекта «Кумтор» в 2003-2004 гг., в которой были задействованы «Камеко», «Центерра» и руководство «Кыргызалтына» [5, с.24]. Следует отметить, что относительно целого ряда чиновников, участвовавших в переговорах и утверждавших соглашение в составе кабинета министров (по требованию «Камеко» правительство

Николая Танаева под Новый год, 31 декабря 2003 г., приняло постановление № 835 за подписью всего кабинета министров, одобряющее реструктуризацию), в 2013 г. были предъявлены обвинения по статье 303 Уголовного кодекса («Коррупция») и заведены уголовные дела, впоследствии закрытые «в связи с давностью лет» [10]. То есть окончательно виновные не были установлены.

В принятии первоначальных решений по «Кумтору» ответственных на сегодняшний день также установить невозможно. Хотя следует подчеркнуть, что возможность контролировать предприятие была упущена правительством в связи с собственными решениями. Так, подписав Генеральное соглашение от 3 декабря 1992 г., правительство Кыргызстана согласилось с составом Исполнительного комитета, указанного в пункте 1.1 Соглашения, в котором были два представителя от «Камеко» и один от «Кыргызалтына», притом, что «решения принимаются большинством членов исполнительного комитета» [5, с.11]. Это противоречило не только интересам Кыргызстана, владевшего 2/3 акций «Кумтор Голд Компани», но и Закону «Об акционерных обществах в Республике Кыргызстан», где говорится о принятии решений в акционерных обществах собранием акционеров [11].

Далее был нарушен Закон «О недрах» от 15 декабря 1992 г., поскольку правительство, не дожидаясь результатов экспертизы, утвердило ТЭО [12], в результате чего КОК стало вести строительство объектов на месторождении без учета замечаний и предложений экспертов, вышедших позднее постановления о ТЭО [5, с.35]. Также «в нарушение Закона «О недрах» горные работы на руднике «Кумтор» в 1996 г. начались без получения лицензии на право пользования недрами с целью разработки на основании Концессионного договора от 10 мая 1993 г.», а «Министерство юстиции по поручению Правительства от 8.12.1995 г. № 33-29/119 письмом от 13.12.1995 г. № 02-/221 за подписью заместителя министра К. Э. Эсенканова сообщило, что деятельность КГК **не подлежит дополнительному лицензированию**» [5, с.36]. В дальнейшем министр юстиции Л. В. Гутниченко информирует «Кумтор Оперейтинг Компани» о необходимости получения лицензии, но КОК игнорирует Минюст и «продолжает работать, основываясь на разъяснениях замминистра Эсенканова, без лицензии, а государственные органы выдают положительные заключения технической и экологической экспертиз, утверждают планы развития горных работ по данному участку и принимают годовые отчеты об их выполнении» [5, с.36].

Заведомо прибыльное предприятие правительство в рамках пункта 5.3 Соглашения освободило от всех налогов и сборов «с момента подписания соглашения (1992 г.) и по истечении пяти лет (2003 г.), следующих за началом промышленной добычи (с 1997 г.), по проекту «Кумтор» и предоставило возможность щедрого вознаграждения иностранных инвесторов в случае растрат и завышения издержек, поскольку «Кумтор Оперейтинг Компани» в качестве вознаграждения получало 4,5% от общего объема расходов [5, с.36].

Постановлением Правительства Кыргызской Республики, подписанным Апасом Джумагуловым 28 декабря 1994 г. за № 895, правительство разрешило вести разработку рабочей документации одновременно со строительством объектов на «Кумторе», фактически внося изменения в ТЭО без предварительного согласования с правительством [13]. Это, в конечном итоге, привело к возрастанию расходов относительно ТЭО на 175,6 млн. долл. США [5, с.21] по сравнению с предусмотренными по ТЭО от 31 мая 1994 г. 276,6 млн. долл. США [14].

Следует отметить, что из затраченных на строительство совокупных расходов в 437,5 млн. долл. стороны договора – «Камеко» и «Кыргызалтын» – вложили лишь 45 млн. долл., то есть немногим более 10% от общих расходов на строительство. «Камеко» при этом инвестировала в проект в виде акционерного капитала только 3,4% общей суммы. Все остальные средства поступали в виде кредитов, по которым следовало выплачивать проценты, которых накопилось еще с 1996 по 2002 г. на 62,1 млн. долл. США [5, с.21-23].

В конечном итоге можно сделать вывод о том, что фактически любое действие в рамках проекта «Кумтор» оборачивалось в прибыль для корпорации «Камеко», при отсутствии ответственности в случае ошибок. Так, к примеру, в декабре 1999 г. было сдано в эксплуатацию хвостохранилище, на строительство которого было затрачено 9,6 млн. долл. США, но за 9 месяцев до сдачи в эксплуатацию, в апреле 1999 г., «была обнаружена подвижка дамбы и просачивание цианидов, что произошло из-за допущенных ошибок при проектировании и строительстве хвостохранилища» [5, с.38]. В результате этого пришлось проводить укрепительные работы на дамбе, что потребовало дополнительных 43 млн. долл. США [5, с.38]. В результате несоблюдения технологий производства и превышения переработки над нормой на 10-15% за время работ с 1996 по 2011 г. (что приводит к снижению извлечения и сверхнормативным потерям золота) было потеряно **5,543 т** золота [5, с.37]. И это никак не возмещается компанией. В ответ на штрафные санкции со стороны Министерства природных ресурсов Кыргызской Республики «ввиду нарушения статьи 46 Закона «О недрах» в марте 2010 г. к Компании «КОК» были выставлены штрафные санкции за экономический ущерб в размере 27,55 млн. долл. США, за невыполнение проектных показателей по технологическому извлечению по итогам работы за 2009 г. (по проекту – 80,1%, факт – 76,73%)». Но «КОК» проигнорировал штрафные санкции. Государством же дополнительных действий по взысканию штрафа предпринято не было.

В совокупности на месторождении «Кумтор» в результате производственной деятельности возникли значительные экологические проблемы, включая уничтожение почвенного слоя на площади 7 797 924,4 м², исчезновение редких растений, занесенных в том числе в Красную книгу Кыргызстана (*Tulipa tetraphylla* (Тюльпан четырехлистный), *Taraxacum syrtorum* (Одуванчик сыртовый)), загрязнение вод со значительным превышением содержания ядовитых веществ, «загрязнение и разрушение ледников, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, использование водных ресурсов без оплаты, размещение без оплаты отходов производства от осадков очистных сооружений производственных стоков и очистные сооружения хозяйственно-бытовых стоков, размещение без оплаты производственных токсичных и нетоксичных отходов», а потенциальный прорыв дамбы озера Петрова грозит экологической катастрофой регионального масштаба [5, с.37-48].

Поэтому актуален вопрос о причинах того, что богатейшее месторождение золота «Кумтор», априори сложное для эксплуатации ввиду высокогорья, досталось компании «Камеко» (уже ушедшей от ответственности в Кыргызстане путем продажи своих акций «Центерре»), никогда ранее не занимавшейся добычей золота.

Как упоминалось выше, «Камеко» на месторождение «Кумтор» пришло благодаря влиянию Бориса Бирштейна, владельца зарегистрированной в Канаде компании «Сиабеко», на президента А. Акаева. Сомнения относительно истинных намерений и возможностей компании «Сиабеко» зародились в республике достаточно рано. Понимание негативной роли «Сиабеко» в Кыргызстане пришло еще до заключения контракта по

месторождению «Кумтор», когда, благодаря расследованию парламентской комиссии, была обнаружена пропaja 1857 кг 082 г золота из резервов республики, в течение 1992 г. добытого на место-рождении «Макмал» и вывезенного принадлежавшими частной компании «Сибабеко» самолетами [15]. В качестве основной причины вывоза для депутатской комиссии назывался аффинаж на заводе «Металлор» г. Цюриха. Однако в данном случае возникал вопрос о целесообразности переправки золотого концентрата в Швейцарию, поскольку в Кыргызстане с 1992 г. действовал свой аффинажный завод, изначально перерабатывавший золото и серебро с месторождения «Макмал», а с 1997 г., с началом деятельности на месторождении «Кумтор», начавший переработку золота «Кумтора». (Причем на текущий момент завод обладает статусом «London Good Delivery» (надежная поставка золота отличного качества) и выпускает золото чистотой 9999 (99.99% очистки)) [16]. Неясным был также вопрос: «В связи с чем переправка концентрата осуществлялась незаконно (к примеру, в архивных материалах нет документов относительно места доставки золота, вывоз золота осуществлялся чартерным рейсом на частном воздушном судне иностранного гражданина, сама переправка производилась лицами без каких-либо на то официальных юридических полномочий)?» [17]. Если в государстве ведется добыча золота, то, как правило, в нем создаются законодательные рамки, гарантирующие сохранность и жесткий контроль над извлеченным золотом.

С развалом Советского Союза вопросы относительно золота были переданы под контроль президента. Члены парламента и большинство членов правительства не владели информацией даже относительно добытых и тем более о способах использования золота в стране. Посвящены в «золотые» вопросы Б. Бирштейна и А. Акаева, не считая премьер-министра Т. Чынгышева, были немногие. Так, в вывозе золота участвовали начальник охраны президента Дж. Бошкоев, генконсул Кыргызстана в Швейцарии Санжар Айтматов, председатель Госкоминвеста республики А. Сарыгулов, родной брат председателя госконцерна «Кыргызалтын» Дастана Сарыгулова, признавшегося, что когда на Макмальском комбинате ломались весы, они меряли золотой песок грузовиками, поэтому нет точных цифр по добыче золота за последние годы [2]. Стоит отметить, что впоследствии участники вывоза золота из республики оправдывали себя стремлением обеспечить государственную секретность. Причем эти заграничные вылеты для вывоза золота не подвергались даже пограничному досмотру, соответственно ни одна служба республики не могла зафиксировать вывоз золота. Выводы парламентской комиссии о фактически контрабандном вывозе золота из Кыргызстана в Швейцарию, бессмысленной передаче аффинажа Б. Бирштейну, вероятном наличии неучтенного золота после аффинажа в Швейцарии и передаче уже после разразившегося скандала чистого золота в слитках Национальным банком Кыргызстана под залог в швейцарский банк, ставят вопрос о том, защищал ли президент Кыргызстана А. Акаев и его доверенные лица, инициировавшие и осуществлявшие вывоз золота, тем самым оказавшиеся крупнейшими нарушителями законов республики, интересы государства? За золотой скандал правительство Турсунбека Чынгышева 13.12.1993 г. было отправлено в отставку президентом А. Акаевым. Президент же продолжил управлять государством, подтвердив свою легитимность с помощью референдума с вопросом «Подтверждаете ли вы, что Президент Республики Кыргызстан, всенародно избранный 12 октября 1991 г. на 5 лет, является Президентом Кыргызской Республики и вправе осуществлять на срок его избрания полномочия, установленные Кыргызской Республикой?» от 30 января 1994 г. В дальнейшем, с помощью референдума от 22 октября 1994 г. президент получил

возможность избавиться от «легендарного парламента» и усилить свои властные полномочия. В последующем целая серия референдумов, парламентских и президентских выборов была использована для усиления властных позиций президента А. Акаева. При этом в большинстве случаев были значительные нарекания на объективность и честность плебисцитов и «всенародных» выборов. Имели место не только фальсификации, но и политические репрессии, среди которых – тюремное заключение Ф. Кулова и Т. Тургуналиева – оппонентов на президентских выборах [18].

Со временем власть расширилась и «режим окончательно принял черты «семейного правления», когда реальную, но неформальную власть осуществляли жена президента Майрам, его дочь Бермет и сын Айдар» [18], а ключевые позиции в политике и бизнесе распределились между узким кругом людей. В качестве примеров выступают благотворительный фонд «Мээрим», занимавшийся сбором пожертвований, нередко обязательных, у бизнесменов Кыргызстана и иностранных организаций и управлявшийся первой леди Кыргызстана Майрам Акаевой, рекламная компания «Континент», крупный торговый центр «Берекет Гранд», контролируемые также супругой президента Майрам Акаевой; брат Майрам Акаевой А. Шамбетов контролировал один из крупнейших рынков Бишкека «Ош Базары»; другой ее брат работал советником при посольстве Кыргызстана в Германии; одна из сестер Майрам Акаевой занимала должность статсекретаря государственного кадрового агентства, другая была заместителем губернатора Таласской области, третья же работала заместителем губернатора Иссык-Кульской области (контролируя при этом крупнейший рынок города Каракол); ее племянница работала вторым секретарем посольства в Москве; брат президента управлял Национальным парком «Кемин», трое его племянников «трудилось»: а) в «свободной экономической зоне Бишкек», поставляя в аэропорт «Манас» не облагаемый налогом бензин; б) в качестве руководителя консульского отдела в Министерстве иностранных дел; в) в качестве главы Генерального Консульства Кыргызской Республики в Объединенных Арабских Эмиратах. Б. Акаева, дочь президента, помимо работы в качестве директора в международной компании «Intracom General Machinery» в Женеве, возглавляла отделение «Фонда Ага – Хана» в Кыргызстане и являлась президентом Американского Университета в Центральной Азии (АУЦА), одновременно успевая руководить партией «Алга, Кыргызстан». А. Тойгонбаев, ее супруг, контролировал всю алкогольную отрасль Кыргызстана, владея компанией «Кыргыз Алко»; он также владел крупнейшим в Кыргызстане Кантским цементно-шиферным комбинатом, поставлявшим продукцию на весь Кыргызстан и экспортировавшим ее в Казахстан; Кадамжайским ртутным комбинатом, Кара-Балтинским сахарным заводом, сетью автозаправочных станций «ШНОС», ОСОО «МИС», снабжая нефтепродуктами аэропорт «Манас» и американскую авиабазу «Ганси» посредством принадлежавшей ему компании «Аалам Сервис», зарегистрированной в «СЭЗ-Бишкек»; ему также принадлежал гигантский медиа-холдинг, состоявший из телеканала «КООРТ», радиостанции «Love Radio», рекламного агентства «АЙРЕК» и информационного агентства «КыргызИнфо». Кроме того, согласно информации газеты «МСН», он контролировал очень большой горнолыжный курорт «Nogus» и крупнейшую телекоммуникационную компанию республики «Кыргызтелеком». Айдар Акаев, сын президента, в свои 29 лет одновременно занимал посты президента Олимпийского комитета Кыргызстана и советника министра финансов. Среди структур, которые он контролировал, значились «Энергобанк», сеть автозаправочных станций общереспубликанского масштаба «НК-Альянс», компании сотовой связи «Бител» и

«FONEX», национальный санаторий «Иссык-Куль – Аврора», часть санатория «Кыргызское взморье», пансионат «Гулкайыр», торговый центр «Silk Way», рестораны «Irish Pub» и «Stars», дискотека «First», крупнейшая сеть супермаркетов в Бишкеке «Народный», гостиница «Бишкек», предприятие «Кыргыз Темир», «Кумтор», ООО Компания «ЭлКат», телекомпании «НБТ» и «Пирамида», Токмокский стекольный завод «Интергласс», Джалал-Абадский хлопчатобумажный комбинат; также он имел свои интересы в «Северэлектро», «Ошэлектро», «Кыргыз Газ», «Кыргызнефтегаз», Национальной компании «Электрические станции» и компании «Кыргызтелеком» [19].

После событий марта 2005 г. все эти факты были подтверждены расследованием специальной государственной комиссии. Поэтому более полную информацию относительно имущества, имеющего отношение к Акаевым, основанную на выводах специальной Государственной комиссии, можно найти в специальном отчете Государственной комиссии [15].

Таким образом, в Кыргызстане сформировался непотический политический режим, накопился значительный дисбаланс как в управлении, так и во владении собственностью и в возможности развития бизнеса. На фоне такого дисбаланса, при снижающейся реальной поддержке со стороны населения и стремлении еще большей концентрации власти в руках семьи, прошли парламентские выборы 2005 г. Массовые фальсификации, сопряженные с попыткой провести в парламент максимальное число членов и сторонников семьи, в том числе и дочь А. Акаева Бермет и сына Айдара, сына председателя правительства Николая Танаева – Алексея Танаева и других родственников высокопоставленных чиновников, сопровождали последние выборы акаевского режима. По сути, эти выборы и послужили детонатором протестов, опрокинувших режим Акаева. Массовые фальсификации, проводимые во время выборов вопреки реальному мнению населения, послужили причиной массовых протестов и социального взрыва 24 марта 2005 г. Но революция 2005 г. привела лишь к перераспределению собственности [20]. То, чем владела семья Акаева, перешло в руки ближайшего окружения президента Бакиева, который преследовал идею удержания власти для укрепления своей власти и обогащения. Коррупционные схемы были при нем лишь усовершенствованы, а властные полномочия президента значительно возросли, что и обусловило революцию 2010 г.

В этой связи институциональные изменения, имеющие место на нынешнем этапе развития, следует оценивать как весьма позитивные.

Использованные источники

1. Corruption Perception Index, Transparency International, 2009. http://www.transparency.org/research/cpi/cpi_2009

2. Тронутые золотом и троном // «МСН» – Новости Кыргызстана: интернет-газета. 23.12.2005. URL: www.msn.kg/ru/news/12466/

3. О государственно-частной корпорации «Сиабеко-Кыргызстан» и Комитете по реконструкции и развитию экономики Республики Кыргызстан: Указ Президента КР от 13 октября 1991 года, УП № 340 // Информ. правовая система «Токтом». – Бишкек, 2015.

4. Kumtor Gold Company: Официальный сайт. – URL: <http://www.kumtor.kg/ru>, <http://www.kumtor.kg/en/media-relations/contribution-to-the-kyrgyz-economy/>.

5. Отчет государственной комиссии по проверке и изучению соблюдения ЗАО «Кумтор Оперейтинг Компани» норм и требований по рациональному использованию

природных ресурсов, охране окружающей среды, безопасности производственных процессов и социальной защите населения. – Бишкек, 2013.

6. Материалы социологических исследований, проведенных автором в Ошской, Джалал-Абадской, Иссык-Кульской, Чуйской и Нарынской областях в рамках программы Central Asian Research and Training Initiative (CARTI) // Проект E-0043. Грант № 30016113.

7. О состоянии и мерах по увеличению добычи золота в Республике Кыргызстан: Постановление Правительства КР №648 от 31 декабря 1992 года // Информационно-правовая система «Токтом». – Бишкек, 2015.

8. «Текебаев: По «Кумтору» необходимо вернуться к соглашению 1992 года» // Вечерний Бишкек. 09.10.2013. URL: http://www.vb.kg/doc/246841_tekebaev:_po_kumtory_neobhodimo_vernytsia_k_soglasheniu_1992_goda.html

9. «Темир Сариев: Кумтор – самое рентабельное месторождение в мире» // knews.kg, 24.01.2013. URL: http://www.knews.kg/econom/26949_temir_sariev_kumtor__samoe_rentabelnoe_mestorojdenie_v_mire/

10. «Моей подписи не найдёте!» // «Дело №». – Бишкек. 05.12.2013. – URL: <http://delo.kg/index.php/health-7/6546-moeu-podpis-net>.

11. Об акционерных обществах в Республике Кыргызстан: Закон КР № 513-XII от 26 июня 1991 года // Информационно-правовая система «Токтом». – Бишкек, 2015.

12. О недрах: Закон КР № 1066-XII от 15 декабря 1992 года // Информационно-правовая система «Токтом». – Бишкек, 2015.

13. О разрешении компании «Кумтор Оперейтинг Компани» осуществлять разработку рабочей документации и параллельное строительство объектов «Кумторзолото»: Постановление Правительства КР №895 от 28 декабря 1994 года // Информационно-правовая система «Токтом». – Бишкек, 2015.

14. О технико-экономическом обосновании (ТЭО), дополнениях и изменениях к Генеральному Соглашению по проекту «Кумторзолото»: Постановление Правительства КР №379 от 31 мая 1994 года // Информационно-правовая система «Токтом». – Бишкек, 2015.

15. Информация Государственной комиссии по определению движимого и недвижимого имущества, принадлежащего первому президенту КР Акаеву А.А., членам его семьи и ближайшим родственникам, а также обеспечению его сохранности о проделанной работе // Слово Кыргызстана. – Бишкек. 24.06.2005.

16. Ибраев, З. Все золото Кыргызстана // K-news. 20.08.2013. – URL: http://www.knews.kg/econom/35784_vse_zoloto_kyrgyzstana/

17. О мошенниках чистой воды // K-News. – URL: www.kyrgyznews.com/news.php?readmore=1548.

18. Кынев, А. Кыргызстан до и после «тюльпановой революции»: Бурные события 2005 года еще не означают изменения системы правления в стране. – Бишкек, 2010.

19. Газовые тайны Кыргызстана // Дело№. – Бишкек. 07.04.2011.

20. Арзыматова, А.А. Апрельская народная революция: уроки истории и взгляд в будущее Кыргызстана. – Бишкек, 2011.